

Линь Жуоси крепко схватила свой мобильный телефон и нервно прошептала: "Брат Мохан, я сделала то, что ты просил. Можешь ли ты проследить, чтобы похитители ничего не разгласили?"

Она понятия не имела, как несколько нанятых ею похитителей попали в руки Гу Мохана. Гу Мохан использовал это для угроз и приказал ей опозорить Лу Циэр на пресс-конференции. Для Лу Циэр ее приезд стал соломинкой, сломавшей спину верблюда.

"Конечно. Я уже отправила их в тюрьму. Они не скажут ни слова".

Линь Жуоси вздохнула с облегчением: "Спасибо, брат Мохан..."

"Но..."

Не успела она закончить то, что хотела сказать, как Гу Мохан уже перебил ее.

"Но что?" Линь Жуоси подпрыгнула. Она знала, что никогда не сможет победить этого человека, и не смела этого сделать.

"Хоть я и отпустил тебя, но из-за тебя у Линь Шиюй случился выкидыш, поэтому Цинлун никогда не отпустит тебя. Я слышал, что вчера у одной из групп Линь Ши произошел разрыв капитальной цепи, и они потеряли несколько миллиардов. Все эти годы семья Линь шла ко дну. Они не могут позволить себе выложить несколько миллиардов. Если так пойдет и дальше, то семья Линь действительно падет".

Линь Жуоси напряглась от его слов. Фу Цинлун уже принял меры против семьи Лин прошлой ночью, и он был очень жесток.

Поскольку у Лин Шиюй случился выкидыш, Фу Цинлун хотел, чтобы вся семья Лин была похоронена вместе с мертвыми.

После того как утром дедушка дал ей пощечину, она почувствовала сильную ревность и обиду. Однако, не имея выбора, она могла только пойти в больницу и умолять Фу Цинлуна отпустить ее.

Положив трубку, Линь Жуоси поспешила в больницу.

...

В этот момент Гу Мохань лениво сидел на стуле. Перед ним было большое окно, из которого открывался вид на всю столицу.

"Президент, Лу Ци'эр подверглась нескольким нападениям и была отправлена в больницу. Ей конец", - сказал Янь Дун.

Гу Мохань засунул руку в карман, его глубокие глаза были острыми и веселыми. Он скривил губы. "Не так быстро.

Я уверен, что скоро кто-нибудь придет и вытащит ее из этой передраги".

"Президент, вы говорите о... отце Лу Ци'эр, Лу Цзиньвэне?"

Гу Мохан рассмеялся: "Неважно, насколько большую ошибку совершила Лу Циэр, всегда найдется кто-то, кто защитит ее. Это все потому, что она старшая дочь семьи Лу. Этот статус

будет служить ей защитой всегда".

Янь Дун задумался на некоторое время. "Последние несколько лет семья Линь шла по наклонной, но еще не пала. Все знают, что семью Лин поддерживает некая таинственная фигура, и эта фигура - не кто иной, как... Лу Цзиньвэнь. Глядя на то, насколько богата семья Лу, можно сказать, что им очень легко выкачивать деньги для семьи Лин. Семья Линь действительно знает, как рожать своих дочерей".

"Именно так. Линь Сюаньцзи и Линь Сюаньинь были близнецами. Независимо от того, для кого это было сделано, Лу Цзиньвэнь никогда не позволит семье Линь упасть..." Гу Мохань поднял брови. "Ходят слухи, что дочери семьи Линь чрезвычайно благословенны. Когда речь идет о Линь Сюаньинь и Линь Сюаньцзи, в этом нет сомнений. Что касается младшего поколения, то не будем говорить о Линь Руоси, потому что она - выскочка. Линь Шиюй, похоже, единственная, кому повезло унаследовать блеск предыдущего поколения. Если сравнить ее с Лу Циэр..." Гу Мохань презрительно фыркнул.

Благословение семьи Лин перешло к Лу Ци'эр и Лин Шиюй, которые были двоюродными сестрами. Несмотря на блеск Лин Шиюй и ее репутацию северной красавицы Каргалика, Лу Циэр по сравнению с южной красавицей Мо'эр была просто бледной.

"Президент, хотя дочери семьи Линь необычны и молоды, но ходят слухи. На дочь семьи Лин наложили любовное заклинание, вернее, проклятие. Похоже, дочери семьи Линь никогда не смогут быть со своими любимыми.

Любовное проклятие?

Гу Мохан рассмеялся, он никогда бы в это не поверил.

В этот момент раздался мелодичный звонок.

Он засунул руки в карман брюк, чтобы достать телефон. Его лицо озарилось нежностью. Это была его жена, его миссис Гу.

Он взял трубку и прошептал: "Ты больше не сердишься?".

Вернувшись в квартиру Шампань, тетушка Ву выключила телевизор. Тан Моэр держала в руках мобильный телефон и кривила уголки губ. Никогда в своих самых смелых мечтах она не ожидала такого поворота событий на пресс-конференции.

Гу Мохан не занимался сексом с Лу Циэр, но он с самого начала планировал замену.

Более того, заменитель оказался дураком.

Лу Циэр, должно быть, страдает от психического расстройства.

Более того, сцена "собачьей еды" Линь Руоси и Лу Циэр была чрезвычайно драматичной. После их разоблачения в прямом эфире ее репутация была восстановлена, вот так просто.

Она знала, что все это дело рук ее господина Гу. У него всегда найдется решение всех проблем.

"Господин Гу, я не сержусь", - ответила Танг Моэр в свою защиту, надув вишнево-красные губы.

"Ты не сердишься? Тогда кто был тем, кто так крепко держал ее одежду прошлой ночью и не

позволил мне даже прикоснуться к ней?"

"..."

Он прикасался к ней прошлой ночью?

Неудивительно, что ей приснилось, что он прикасался к ней и целовал ее.

"Госпожа Гу, вы должны помнить, что мой аппетит был настроен так, что теперь он реагирует только на вас. Я никогда не прикоснусь к другой женщине".

Нежное лицо Танг Моэр засветилось, как роза, и она почувствовала, как ее окутывает пушистое тепло. "Мм, я поняла".

"Иди и прими ванну сейчас, чтобы ты была свежей, а потом жди меня вечером в постели, а?"

"Что... Что ты планируешь?"

"Госпожа Гу, ты все еще должна родить мне сына!"

-Госпожа Гу, моя госпожа Гу. Я хочу, чтобы ты родила мне сына.

Глубокий голос прозвучал в ее ушах. Это была реальность, он действительно должен был сказать ей это прошлой ночью.

...

В больнице.

Ресницы Линь Шиюй затрепетали, и она открыла глаза.

Как только она открыла глаза, то увидела перед собой красивую и презентабельную фигуру.

Так как она спала на боку, ей не составило труда разглядеть мужчину. Фу Цинлун все это время был рядом с ней.

Возможно, он заснул, так как слишком устал.

Их лица были очень близко друг к другу, так что она могла слышать его неглубокое дыхание. Его черные глаза были закрыты, и он пускал слюни, пока возле его рта не образовалась небольшая лужа слюны. Кто бы мог подумать, что самый уважаемый человек в столице будет выглядеть так неряшливо.

Линь Шиюй пошевелилась и поняла, что он крепко держит ее ладонь. Температура его тела прижималась к ее холодной коже, согревая ее.

Линь Шиюй замерла на две секунды и с силой отдернула руки.

Фу Цинлун резко проснулся. Поскольку он лишь ненадолго сомкнул веки, его глаза все еще были налиты кровью.

Он сразу же встал и посмотрел на нее. Он спросил ее с тревогой: "Ты проснулась, у тебя что-нибудь болит? Я позову врача".

Линь Шиюй подняла брови. Она обняла свой живот и свернулась в клубок.

Ее маленькое лицо покрылось испариной, и она начала дрожать.

Увидев ее в таком состоянии, Фу Цинлун запаниковал. Словно большая черная рука сжала его сердце, и ему стало трудно дышать.

Высокое тело мужчины наклонилось. Он вытер холодный пот с ее лба и сказал напряженным голосом: "Где болит? Скажи мне быстро!"

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2177110>